В антракте

(Окончание. Начало на 9-й стр.).

Р. А. На одном из совещаний услышал: на сегодняшний день никаких результатов, кроме улучшения материального положения театра, эксперимент не дал. Нехорошее суждение. Нижний потолок актерской ставки возрос со 100 до 120 рублей. Наш художественный совет тайным голосованием решает вопрос о 35—40-процентной надбавке по итогам полугодия. Всерьез полагаете, что к творческому процессу сие отношения не имеет? Недавно мы не приняли свой собственный спектакль. Да, была творческая неудача. Рассудив, что шутки со зрителем кончаются плохо, мы пошли на определенную финансовую жертву, потому что имеем сегодня таковую возможность. Это не результат! А нужны реформы в верхнем эшелоне управления (вот ведь слово!) культурой. Ведь Ленинград город особый. Он не столичный и потому по всем министерским циркулярам проходит так же, как Тамбов или Смоленск. И это несмотря на свой творческий потенциал (3.400 человек в областном отделении СТД!) Где же логика? Между прочим, в спортивных состязаниях команды Москвы и Ленинграда выступают наравне с республиканскими. «Регламент» — это чудовищное выражение в применении к искусству.

В. Е. Перестройка театрального дела должна начаться с периферии. Кстати, в том же спорте успехи нестоличных мастеров давно уже серьезное достояние сборных команд страны. Много говорилось прежде, постоянно подчеркивается и сейчас, что проблемы столичных и периферийных театров во многом различны. Скажем прямо: от культуры, от театра на периферии долгое время никто никакой реальной пользы не ждал. А раз так, какая же нужда вкладывать средства? И не вкладывали. И не ощущали от этого потерь. Мол, усладжайте, обслуживайте! Театр — не дом быта, и словосочетание «обслуживание зрителя» не имеет права на существование.

Р. А. А театрально-зрелищное предприятие? Абсурд!

В. Е. Но именно этими понятиями всегда диктовались театру условия жизни. Социальной демагогией, страшнейшим видом демагогии, долгое время прикрывалось отсутствие подлинной воспитательной работы с людьми.

«Вас ждет сельский зритель, лишенный возможности живого общения с искусством. Вы — единственная возможность для него познакомиться с миром театра» — эти магические слова способны усадить в промерзший автобус любого актера, даже больного, с температурой. Но почему же мы должны называть спектаклем представление в нетопленном клубе на крошечной сцене, куда не влезает декорация (причем выездная, усеченная)? Почему нужно называть встречей с искусством то, что таковым не является?

А возьмем состояние критики на периферии. Я уж не буду говорить о нижайшем теоретическом уровне иных статей, не буду поминать то, что авторы их не владеют элементарной терминологией, не умеют отличить пьесу от спектакля, сцену от мизансцены, режиссерское решение от стилистики постановки. Беда, и беда серьезная, в том, что рецензия нередко становится способом самовыражения для человека, имеющего претензии в театральной области, а порой и того хуже — способом сведения счетов.

Р. А. А разве, повествуя о конфликтах в известных театральных коллективах, все авторы соблюли необходимый такт? Да и с проблемой открытия новых театров «та же игра». Их действительно должно быть больше — такова позиция СТД. Но нужно быть очень осторожным, одаривая официальным статусом новорожденный коллектив. Простите за ортодоксальность, но закрыть коллектив сейчас труднее, чем открыть. Новый театр родился тогда, когда возникла «вольтова дуга» между ним и зрителем. Когда отзвук устремлений объединенных идеей и профессией (я не имею в виду диплом) людей услышится в городе. О бюрократах и чиновниках от искусства все мы высказались однозначно. Но альтернативой им не должны быть авантюризм и разгул дилетантов. Боюсь одного — девальвации театра. Актера.

В. Е. Актеры периферии. Их попросту не знают. А тут еще навязчивая идея отменить звания. Да на периферии их «пачками» никогда и не давали! Журнал «Театральная жизнь» высвечивает в каждом номере какое-то одно имя, но что это может изменить? Кстати, и «Советская культура» в этом смысле не всегда последовательна. Создается впечатление колоссального разрыва в уровне столичного и периферийного актера, а это не так! Говорю со знанием российского актера. Если бы наше радио, телевидение побольше рассказывали о театре (и столичном, и периферийном) — польза была бы огромная, а имен бы сколько открылось!

До тех пор, пока искусство будет делиться на столичное и периферийное, оно и будет таковым.

Сейчас оживленно дискутируется вопрос, везде ли нужны театры. В самом деле, не закрыть ли городские? Зачем и кому они нужны? Могу ответить. Задача театра (а в маленьком городе — особенно!) создавать интеллигенцию города. Вот, к примеру, в наших Кимрах, где нет высших учебных заведений, научных учреждений, филармонии, кто, кроме театра, может заниматься этой работой? Или, может, стоит обсудить вопрос, нужна ли интеллигенция в маленьком городе?

Спросится все-таки с нас. С тех, кто ежевечерне выходит на сцену, ведет со зрителем открытый, прямой диалог. Спросится за все: и за пустой зал, и за то, что зритель уходит порой разочарованным...

Р. А. В последнее десятилетие театру мешали. Настырно и методично. Похоже, действительно приходит избавление. А значит, наступает экзамен, какого прежде мы не сдавали. Один на один со зрителем—в буквальном смысле.

◇

Два мастера, два театральных педагога Вера Андреевна и Рубен Сергеевич очень непохожи характерами. Один более эмоционален, у другого охранительная маска иронической невозмутимости. Общее одно — беспокойное ощущение, что происходящие перемены в театральном деле все еще не подчинены убедительной логике, а организационные неурядицы былых времен неплохо уживаются в сегодняшнем дне. Р. Агамирзян сказал так: «Новый союз, конечно, ершистее, чем ВТО». Понимаете? Пока еще не авторитетнее, не дееспособнее — ершистее...

Рабочие будни двух коллективов. Тревожные думы лидеров. Много неожиданностей таят сегодня театральные звонки.

Д. КУЗНЕЦОВ,
В. ПОТАПОВ.

КАЛИНИН — ЛЕНИНГРАД.